

ИННЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Южанин Вячеслав Ефимович

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
РГУ имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

Пантюхина Инга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Юридического института
РГУ имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
E-mail: i.pantjuhina@rsu-rzn.ru

Предмет исследования: нормы российского уголовного законодательства, определяющие содержание иных мер уголовно-правового характера, их правоограничительный характер, научные доктрины на их систематизацию, сущностное содержание как форм реализации уголовной ответственности.

Цель исследования: определить статус иных мер уголовно-правового характера как самостоятельного правового института, составляющего форму реализации уголовной ответственности, с конкретизацией его содержания по видам иных мер.

Методы исследования: диалектический, формально-юридический, методы анализа, синтеза, сравнения, индукции и дедукции.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся по поводу применения иных мер уголовно-правового характера как форм реализации уголовной ответственности.

Основные результаты исследования: конкретизируются отличия иных мер уголовно-правового характера от наказания: их более мягкий характер по принудительным ограничениям, их отсутствие в санкциях, то, что они не влекут за собой судимости. Обосновывается ошибочность включения многими авторами в систему иных мер институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, амнистии, помилования, судимости и осуждения без назначения наказания. Аргументируется необходимость акцентирования внимания законодателя на связанности иных мер уголовно-правового характера с уголовной ответственностью, в связи с чем вносится предложение о дополнении части 2 статьи 2 УК РФ словами «как формы реализации уголовной ответственности».

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности и наказания, правоограничения, обязанности, ограниченный правовой статус, принуждение, претерпевание принуждения.

OTHER MEASURES CRIMINAL LAW CHARACTER AS A FORM IMPLEMENTATION OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITIES

Vyacheslav Ye. Yuzhanin

Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Education,
Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines
at the Law Institute,
Ryazan State University named after S. A. Yesenin,
Ryazan, Russia
E-mail: yuzhanin1950@mail.ru

Inga V. Pantjuhina

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines
at the Law Institute,
Ryazan State University named after S. A. Yesenin,
Ryazan, Russia
E-mail: i.pantjuhina@rsu-rzn.ru

The subject of the study is the norms of Russian criminal legislation that determine the content of other criminal law measures, their restrictive nature, scientific doctrines on their systematization, and their essential content as forms of criminal liability.

The purpose of the study is to determine the status of other criminal law measures as an independent legal institution that constitutes a form of criminal liability, and to specify its content by type of measures mentioned.

Research methods: dialectical, formal-legal, methods of analysis, synthesis, comparison, induction and deduction.

The object of research is the social relations that arise in connection with the application of other criminal law measures as forms of criminal liability.

The main results of the study include the specification of the differences between other criminal law measures and punishment, such as their milder nature in terms of forced restrictions, their absence in sanctions, and the fact that they do not result in a criminal record. The study also argues against the inclusion of the institutions of exemption from criminal liability and punishment, amnesty, pardon, criminal record, and conviction without punishment in the system of other criminal law measures. The article argues that the legislator should focus on the connection between other criminal law measures and criminal liability, and therefore proposes to add the phrase "as forms of realization of criminal responsibility" to Part 2 of Article 2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: other criminal law measures, criminal liability, punishment, exemption from criminal liability and punishment, legal restrictions, obligations, limited legal status, coercion, and enduring coercion.

ВВЕДЕНИЕ

В части 2 ст. 2 УК РФ законодатель определил, что для осуществления основных задач, указанных в ч. 1 этой же статьи, УК РФ устанавливает виды наказаний и иные меры

уголовно-правового характера (далее – иные меры). Перечень наказаний определен и систематизирован в ст. 44 УК РФ. Иные меры не систематизированы и обозначены в усеченном варианте в разделе 6 УК РФ, в числе которых названы принудительные меры

медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. К тому же судебный штраф определен еще и видом освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ). Таким образом, законодатель обозначил только эти три иные меры уголовно-правового характера в отдельном разделе УК РФ, включив в него только те, которые не сопряжены с другими институтами уголовного права, в отличие от всех других мер: условного осуждения, принудительных мер воспитательного воздействия, отсрочки отбывания наказания и др. Вместе с тем доктрина уголовного права рассматривает и те и другие меры в единой системе без деления их по разделам УК РФ. При этом мнения ученых относительно данной системы значительно расходятся. Определение их системы и их отнесение к формам реализации уголовной ответственности требует дополнительного теоретического обоснования признаков иных мер, как схожих с наказанием, так и отличающих от него, позволяющих выделить их в качестве альтернативы наказанию или, отдельные из них, в качестве его дополнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В теории уголовного права можно выделить несколько подходов к толкованию понятия иных мер уголовно-правового характера: узко формальное толкование, исходящее из их определения в разделе 6 УК (три меры); широкое толкование, включающее все способы принудительного уголовно-правового воздействия, связанные с ограничениями и обязанностями для осужденных, предусмотренные УК РФ; расширительное толкование, исходя из признаков, отличающих их от наказания, куда включаются меры, не связанные с ограничительными возможностями.

Большинство авторов придерживаются мнения о том, что легальное толкование иных мер (первая группа) не имеет под собой научного обоснования, и чаще останавливаются на второй группе иных мер [1, с. 44; 3, с. 26; 18, с. 169]. В третью их группу обычно включают то, что относится к иным институтам уголовного права, в том числе к институту освобождения от наказания и уголовной ответственности. Подобного мнения, например, придерживается В. Н. Хачиян, который к рассматриваемым мерам относит виды освобождения от уголовного наказания [22, с. 31–33]. И. Э. Звечаровский рассматривает довольно разветвленную систему иных мер, разделяя их на подсистемы, среди которых выделяет подсистему освобождения от уголовной ответственности; подсистему, связанную с наказанием (условное осуждение, отсрочку отбывания

наказания, назначение более мягкого наказания и др.); подсистему освобождения от наказания и его исполнения (амнистия, помилование, изменения обстановки, условно-досрочное освобождение, в связи с болезнью и др.); подсистему замены неотбытого наказания более мягким или более строгим наказанием; погашение или снятие судимости [11, с. 21].

В. Ф. Широков рассматривает их как вспомогательную подсистему к основной системе наказаний, куда включает помимо традиционно понимаемых иных мер (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера и др.) виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, амнистию, помилование, замену наказаний и др. [23].

Примерно такое же представление об иных мерах имеет М. Ю. Дворецкий. Он к ним присоединяет все виды освобождения от уголовной ответственности и от наказания (условные и безусловные), иные меры, предусмотренные в разделе 6 УК РФ [7, с. 52–53]. С освобождением от уголовного наказания связывает иные меры в своей диссертации Э. Л. Бектимиров [4, с. 14]. Ю. А. Головастова упоминает среди иных мер те, которые применяются после вступления приговора суда в законную силу (условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания, условное осуждение), являющиеся формой реализации уголовной ответственности, и те, которые не охватываются уголовной ответственностью (меры медицинского характера и воспитательного воздействия) [6, с. 27].

Разнообразие в понимании иных мер уголовно-правового характера связано с тем, что законодатель в разделе 6 УК РФ определяет их в усеченном варианте. Объясняется это тем, что они неоднородны, различаются по многим параметрам: основаниям, содержанию, целям применения и правовым последствиям [2, с. 152]. Мы не разделяем идею о том, что иные меры представляются в виде освобождения от наказания и уголовной ответственности. Эти меры, наряду с наказанием, законодатель определил для лиц, совершивших преступление (ч. 2 ст. 2 УК РФ), значит, они должны применяться вместо наказания. Имея сходный с наказанием принудительно-ограничительный характер, они выражаются в ограничении прав и свобод указанных лиц, а также наделении их обязанностями. Принудительность, связанная с ограничениями, является стержневой характеристикой иных мер, что подчеркивают многие ученые, поэтому она представляет собой собира-

тельное понятие и для них, и для наказания [12, с. 44; 13, с. 17; 14, с. 216].

Наказание и иные меры определяют содержание уголовной ответственности, наполнены принудительными элементами и являются собой формы ее реализации. Всё, что не в рамках реализации уголовной ответственности, находится за её пределами и не может рассматриваться как уголовно-правовое принуждение. Вместе с тем в нормах российского уголовного закона усматривается некоторая недоработанность вопроса применения принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам. С одной стороны, при совершении преступления в состоянии невменяемости отсутствует состав преступления, который является основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), а с другой – такому лицу, совершившему деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ). В связи с этим во втором случае статус применения указанной иной меры остается неоднозначным, поскольку возникает вопрос, допустимо ли ее признать формой реализации уголовной ответственности? В некоторых странах такой вопрос разрешен. Так, на наш взгляд, правильно сделал законодатель Республики Беларусь, когда определил рассматриваемые меры иными мерами уголовной ответственности и назвал формы ее реализации в рамках этой ответственности (ч. 1 ст. 44, ст. 46 УК Республики Беларусь) [20]. При освобождении от наказания и его отбывания, при условно-досрочном освобождении, в связи с болезнью и изменением обстановки, при помиловании, амнистии принуждение заканчивается. Осужденный освобождается от отбывания наказания, а значит, от обязанности понести ответ за содеянное, составляющей суть уголовной ответственности. Иная мера, как и наказание, должна претерпеваться лицом, а если принудительно-ограничительные меры отсутствуют при освобождении от наказания, то не может быть и речи об иных мерах, применяемых при освобождении от наказания и его отбывания.

Уголовная ответственность не может реализоваться в иных мерах при освобождении от неё по нереабилитирующим основаниям (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ). Как известно, в этих случаях аннулируются все последствия, связанные с преступлением. Как при этом можно утверждать об иной мере, когда образуется принудительно-ограничительный вакуум при ее применении? Иная мера – это реальное явление, наполненное запретами и обязанностями.

То же самое можно сказать про амнистию и помилование, когда лицо освобождается от всех правоограничений, претерпеваемых как при отбывании наказания, так и после него. По мнению отмеченных нами авторов, выходит, что уголовная ответственность реализуется в самом освобождении, а не в иной мере, имеющей реальное, а не виртуальное содержание.

В толковых словарях мера понимается как совокупность действий, средств, мероприятий, направленных на достижение чего-либо [10, с. 294; 17, с. 350]. Исходя из подобного ее толкования, выходит, что она должна быть наполнена чем-либо, в нашем случае правоограничениями и обязанностями.

Есть проблема, связанная с условно-досрочным освобождением, когда осужденный освобождается от отбывания наказания и на него могут быть наложены правоограничения и обязанности: не менять постоянного места жительства, работы, учёбы; не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании и пр. (ч. 2 ст. 79 со ссылкой на ч. 5 ст. 73 УК РФ). Данные правоограничения связаны с предыдущим приговором о наказании, которое было прервано определением суда об условно-досрочном освобождении от его дальнейшего отбывания. Однако связь осужденного с наказанием сохраняется, при несоблюдении условий условно-досрочного освобождения он продолжит его отбывать. Это не замена наказания на иную меру уголовно-правового характера, а пребывание осужденного в стадии, связанной с отбываемым ранее наказанием.

Иные меры так же, как и наказание, должны иметь свое принудительное содержание, связанное с ограничением прав и свобод лица, совершившего преступление. При освобождении лица от уголовной ответственности и наказания уголовная ответственность не реализуется, она теряет свое предметное содержание.

Иная мера, как и наказание, может иметь место только через приговор суда при принятии решения за совершенное преступление (сегодня, как отмечено выше, исключение составляет только применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление в состоянии невменяемости). Иные меры, как и наказания, назначаются и реализуются в тех правоограничениях, которые предусмотрены для каждой из них в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Правоограничения, заложенные в иной мере, должны претерпеваться лицом, совершившим преступление, только тогда она будет иметь

смысл, предусмотренный законодательством. Подобного не может быть, например, при полном освобождении от наказания и его отбывания, освобождении от уголовной ответственности, амнистии, помиловании и пр.

Таким образом, уголовная ответственность при назначении иной меры сопрягается с приговором суда, реализуется в правоограничениях при претерпевании их осужденным. Поэтому уголовная ответственность не может реализовываться при осуждении без назначения наказания или иной меры, как утверждают некоторые авторы [5, с. 30–32; 9, с. 37; 19, с. 54]. В оправдание своей позиции мы должны еще раз обратиться к ч. 2 ст. 2 УК РФ, где законодатель указывает на способы решения основных задач: через наказание и иные меры уголовно-правового характера. Наказание и иные меры не могут существовать при осуждении, без их назначения судом, когда они их не претерпевают.

Теперь мы подошли к определению иных мер, которые отвечают обозначенным нами признакам, которые позволяют их относить к формам реализации уголовной ответственности: назначаются по решению суда, выражаются в правоограничениях и обязанностях, которые должны реально претерпеваться лицом, к которому они применяются. Этим требованиям отвечают следующие меры:

- осуждение с отсрочкой отбывания наказания;
- осуждение с освобождением от реального отбывания наказания (условное осуждение);
- осуждение с применением принудительных мер воспитательного воздействия, при освобождении от наказания;
- осуждение с назначением принудительных мер медицинского характера в отношении ограниченно вменяемых и педофилов;
- осуждение с применением конфискации имущества;
- осуждение с применением судебного штрафа.

Все эти меры применяются при осуждении виновного лица на стадии их назначения судом. Как самостоятельный институт уголовного права, иные меры уголовно-правового характера по техническим причинам рассредоточены по разным разделам и главам УК РФ, они не определены в санкциях, но по своей сути и содержанию составляют альтернативу наказаниям (или дополняют его, например конфискация имущества), и именно в этом выражается их специфика. Например, такая иная мера, как условное осуждение, назначается при выводе суда о возможности исправления без реального отбывания наказания

(ч. 1 ст. 73 УК РФ). То же самое можно сказать относительно применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ), отсрочки отбывания наказания (ч. 1 ст. 82, ч. 1 ст. 82.1 УК РФ), судебного штрафа (ст. 104.4 УК РФ). Во всех этих случаях законодатель указывает на то, что они «могут быть» применены при определенных условиях вместо наказания.

Отсрочка отбывания наказания определяется судом на стадии ее назначения и предполагает исполнение женщиной (мужчиной, наркоманом) ряда обязанностей и запретов (ст. 82, 82.1 УК РФ).

При условном осуждении лицу назначается испытательный срок, в течение которого он претерпевает ограничения, наложенные судом в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Принудительные меры воспитательного воздействия назначаются судом и сопряжены с исполнением возложенных обязанностей и запретов (ст. 91, 92 УК РФ).

Принудительные меры медицинского характера также назначаются судом за деяние, совершенное лицом, при которых им испытываются ограничения и исполняются обязанности, предусмотренные законом для ограниченно вменяемых, педофилов (п. «в», «д» ч. 1 ст. 97 УК).

Для конфискации имущества характерно принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, приобретенного лицом преступным путем на основании приговора суда, посредством которого оно лишается возможности пользоваться им (ст. 104.1 УК РФ).

Судебный штраф законодатель определил двояко: как основание освобождения от уголовной ответственности и как иную меру уголовно-правового характера. На наш взгляд, он освобождает не от уголовной ответственности, а от назначения ему реального наказания при выполнении обязанности выплатить штраф в установленный судом срок. Уголовная ответственность не исчезла при уплате штрафа, осужденный терпит ущерб в виде денежного взыскания.

Следует заметить, что правоограничения, испытываемые лицами, которым назначены иные меры, имеют уголовно-правовой характер, а не иное качество, предусмотренное другими отраслями права. В связи с этим следует не согласиться с мнением тех авторов, которые признают судимость как форму реализации уголовной ответственности, а некоторые из них – как иную меру уголовно-правового характера [8, с. 92; 15, с. 13; 21, с. 183]. Если уголовная ответственность конкретизировалась в наказании, то с его отбытием она

исчерпывается полностью, правоограничения при судимости имеют не уголовно-правовой, а иной отраслевой характер [16, с. 23–25].

Вызывает удивление, когда некоторые авторы ключевым признаком, определяющим иные меры, считают изменение правового статуса лица при их применении, а не наделение их ограниченным правовым статусом по приговору суда. Имея в виду данный критерий, исключают из числа иных мер принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия и конфискацию имущества. Так, И. Э. Звечаровский замечает, что эти меры не меняют правового положения лица по отношению к тому, в котором лицо находится до момента ее применения [11, с. 20]. Принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, а также конфискация имущества – меры самостоятельные, наделяются ограничительным правовым статусом для осужденного, назначаются судом не в связи с изменением правового статуса по какой-то первоначально назначенной мере, а в связи с вынесенным решением суда по уголовному делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Определение иных мер уголовно-правового характера является предметом научной дискуссии, единственное, что не подлежит сомнению, это то, что они отличаются от наказания, являются иными по отношению к нему: более мягкими по принудительным ограничениям, не предусмотрены в санкциях и не влекут за собой судимости. Окончание дискуссии по иным мерам в ближайшее время навряд ли возможно, они будут продолжаться, пока не будут систематизированы в одном институте в уголовном, уголовно-исполнительном и процессуальном законодательстве. Однако сделать это представляется маловероятным по техническим причинам, так как многие из них сопряжены с иными институтами уголовного права и находят закрепление в них, например, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия.

Если бы законодатель связал иные меры с уголовной ответственностью, обозначив их таким образом в ч. 2 ст. 2 УК, то дискуссия о них пошла бы на спад. К тому же следовало бы дать определение уголовной ответственности примерно так, как оно предусмотрено в ч. 1 ст. 44 УК Республики Беларусь: «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, применении на основе осуждения наказания

либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом». Если не прибегать к определению уголовной ответственности, как это предусмотрено в УК Республики Беларусь, то можно ограничиться дополнением ч. 2 ст. 2 УК РФ словами: «как формы реализации уголовной ответственности».

Основные итоги можно свести к следующим:

1. Иные меры уголовно-правового характера представлены законодателем не только в отдельном разделе (раздел 6 УК РФ), но и в других разделах и главах УК РФ, они не систематизированы и вызывают разногласия среди ученых в их определении.

2. Систему иных мер нужно понимать в узком смысле, охватываемом уголовной ответственностью, в связи с чем в неё не должны включаться виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, вынесение приговора суда без назначения наказания, а также судимость, амнистия, помилование.

3. Иные меры всегда назначаются судом, связаны с осуждением виновного, имеют принудительно-ограничительный характер и претерпеваются осужденным, в этом они имеют сходство с наказанием, поэтому законодатель в ч. 2 ст. 2 УК РФ их указывает как альтернативу ему. Однако они отличаются от наказания, являются «иными» по отношению к нему: более мягкими по принудительным ограничениям, не предусмотрены в санкциях и не влекут за собой судимости.

4. Указанным признакам отвечают следующие иные меры: осуждение с отсрочкой отбывания наказания; осуждение с освобождением от реального отбывания наказания (условное осуждение); осуждение с применением принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от наказания; осуждение с назначением принудительных мер медицинского характера (в отношении ограниченно вменяемых и педофилов); осуждение с применением конфискации имущества; осуждение с применением судебного штрафа.

5. Иные меры, как и наказание, должны быть связаны с уголовной ответственностью как формой ее реализации, поэтому ч. 2 ст. 2 УК РФ необходимо дополнить словами: «как формы реализации уголовной ответственности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акутаев, Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания / Р. М. Акутаев // Российская юстиция. – 2014. – № 14. – С. 44–48.
2. Батанов, А. Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт российского

- законодательства? / А. Н. Батанов // Общество и право. – 2011. – № 5 (37). – С. 151–154.
3. Безбородов, Д. А. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, 2015. – 80 с.
4. Бектимиров, Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2009. – 26 с.
5. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право : Общая часть : учебник / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар, 1999. – 444 с.
6. Головастова, Ю. А. Иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся формой реализации уголовной ответственности / Ю. А. Головастова // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. В. А. Елеонского и Н. А. Стручкова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2022. – С. 27–31.
7. Дворецкий, М. Ю. Иные меры уголовно-правового характера как форма реализации уголовной ответственности / М. Ю. Дворецкий // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Политические науки и право». – 2015. – № 3 (3). – С. 52–56.
8. Дворецкий, М. Ю. Уголовная ответственность: эффективная реализация форм и их видов / М. Ю. Дворецкий // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 90–95.
9. Долгов, Н. А. О формах реализации уголовной ответственности / Н. А. Долгов // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сборник научных статей. – Новокузнецк, 2017. – С. 36–42.
10. Ефремова, Т. Ф. Словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Москва, 2001. – Т. 2. – 1084 с.
11. Звечаровский, И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Э. Звечаровский // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19–21.
12. Колосовский, В. В. Понятие и виды мер уголовно-правового характера / В. В. Колосовский // Вестник Южно-Уральского университета. – 2012. – № 29. – С. 44–49.
13. Корнеев, С. А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. А. Корнеев. – Рязань, 2021. – 25 с.
14. Крастиньш, У. Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия / У. Я. Крастиньш // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 года. – Москва : ТК Велби : Проспект, 2007. – С. 215–217.
15. Маликов, Б. З. Преступление, наказание, судимость – основные правовые факторы уголовной ответственности / Б. З. Маликов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 1. – С. 10–17.
16. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание = Criminal punishment : Criminal punishment: понятие, цели и механизмы действия : монография / А. Ф. Мицкевич. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 327 с.
17. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва, 2007. – 938 с.
18. Степашин, В. М. Иные меры уголовно-правового характера / В. М. Степашин // Вестник Омского университета. – 2009. – № 1. – С. 169–171.
19. Тащилин, М. Уголовная ответственность: формы её реализации / М. Тащилин, Н. Годилю // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 53–54.
20. Уголовный кодекс Республики Беларусь : от 9 июля 1999 года № 275-З : (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 г.) // Законодательство стран СНГ. – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=937;-57 (дата обращения: 20.06.2025).
21. Фильченко, А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблема отраслевого и межотраслевого рассогласования) : монография / А. П. Фильченко. – Москва, 2014. – 291 с.
22. Хачиян, В. Н. Иные меры уголовно-правового характера / В. Н. Хачиян // Российский судья. – 2009. – № 9. – С. 31–34.
23. Ширяев, В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Ф. Ширяев. – Ярославль, 2001. – 223 с.